

УДК 94 (=161.1+=161.2)

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
У БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЭТНОСОВ (РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ)**

Г.А. Аванесова, Е.В. Иванова

Рассмотрен этногенез русского и украинского народов в контексте построения ими самостоятельной государственности за тысячелетний период.

Ключевые слова: русские; украинцы; Киевская Русь; Московская Русь; казачество; малороссы; Российская империя; революция; советские период.

**EXPERIENCE OF INDEPENDENT STATEHOOD IN CLOSELY RELATED
ETHNIC GROUPS (RUSSIAN AND UKRAINIANS)**

G.A. Avanesova, E.V. Ivanova

The paper considers the ethnogenesis Russian and Ukrainian peoples in the context of building their independent statehood for the thousand-year period.

Keywords: Russian; Ukrainians; Kievan Rus; Moscow Rus; Cossacks; Little Russians; Russian Empire; revolution; Soviet period.

Согласно политологической теории, любое государство формируется при наличии определенных базовых компонентов: территории; народа (сейчас чаще говорят о нации); специализированных форм, институтов и механизмов, обеспечивающих развитие государства и др. Однако она пока не в состоянии объяснить, почему в мире существует гораздо большее число народов, чем государств, т. е. не все народы в силу тех или иных причин оказались в состоянии создать и сохранить собственное государство. Нередко складывается ситуация, когда у разделенного народа одна его часть сформировала свою государственность, а другая остается интегрированной в чужой государственный организм. Наконец, бывают примеры, когда близкородственные народы, имея каждый свое государство, начинают воевать друг с другом. Многие из сложных проблем такого рода касаются процессов этногенеза и государственного строительства у русских и украинцев.

Государственность Киевского периода. В начальной фазе исторического развития древнерусской народности указанные выше базовые компоненты государственности были представлены в княжествах Киевской Руси, что позволяет ныне признать эту фазу отечественной государственности общей для современных русских и украинцев. В древнерусских княжествах были выработаны

дифференцированные формы государственного регулирования: гражданское право, иерархические принципы управления “сверху вниз”, подчинение великокняжеской власти Киева и др. Принципы православной веры и мировосприятия, принятые древнерусским народом в период формирования государственности, а также новые основы их институционально-правовой жизни проходили испытание, сравниваясь с язычеством, естественной народной самоорганизацией. Период такого испытания, т. е. закрепление нового, оценивается современными исследователями в 200–250 лет [1, с. 83].

В ходе этногенеза древнерусской народности внутри нее зарождались разные субкультурные образования, которые были связаны с охраной киевских рубежей. Среди таких образований было то, которое впоследствии назовут украинским казачеством, осуществлявшим военно-оборонительную деятельность. Немаловажно, что древнерусская часть населения Киевской Руси мирно взаимодействовала с другими племенами (в основном угрофинской языковой группы), осмысляя себя как единое сообщество, интегрированное православием. Правда, историки-украинцы наших дней пытаются связывать свое происхождение с мифическими “древними украми” античного периода, не акцентируя кровное родство с восточно-славянскими

племенами, которые позже стали русскими. В этом можно видеть тягу к произвольному толкованию истории, что несовместимо с научным подходом и не способствует формированию устойчивого государственного самосознания.

Подчеркнем, что Киевский период был первичной фазой, “детством” русской государственности, который не миновали политические противоречия, общественные тяготы и опасности. Они не позволили киевским князьям противостоять монгольскому нашествию, в результате которого Киев перестал существовать как государственный центр.

Раскол древнерусской народности и жизнь под управлением более сильных государств и этносов. Монгольское владычество стало весьма серьезным испытанием для молодой русской государственности. В этот период были заложены будущие – на много столетий вперед – расколы, дробления, а в некоторых случаях противостояния потомков древнерусской народности. Так, драматический характер приобрела разьединенность русских, живших вокруг Киева, на Червонной Руси (Предкарпатье и Закарпатье), на Белой Руси (белорусские земли) от представителей восточного русского мира. В итоге земли вокруг Киева после большого пожара 1241 г. были опустошены и позже попали под власть Великого княжества Литовского. К литовцам в качестве завоевателей затем присоединяются поляки, австрийцы, немцы и др. И так длилось почти 300 лет, на протяжении которых формировались первоначальные формы будущего малоросского (точнее центрально-украинского), русинского, галичанского (западно-украинского), а также белорусского характера и поведения. На этих землях бывшей Киевской Руси начинали происходить иные этнические процессы, нежели это было до монголов.

Более значительная по масштабам часть русских земель к востоку и северо-востоку от Киева, которая оказалась под властью монголов, пошла по пути формирования обновленных форм государственности, связанных с расчетом, упорством, психологической выносливостью живших здесь русских людей. Этому способствовали врожденные качества русского народа и его опыт сопротивления монголам, проповедническая активность православной церкви. Немаловажными были и такие факторы, как более суровый климат, слабая освоенность этих земель, дружелюбные соседние племена, с которыми русские вместе жили и заключали военные союзы против монголов. Именно на этих землях началось сопротивление завоевателям, направленное на постепенное собирание русских земель вокруг Москвы.

Новое государственное строительство в Московии и объединение русских с малороссами.

Русские Московии осознанно строили сильное централизованное государство, с которым вынуждены считаться близкие и отдаленные соседи, которое во многом претендовало на преемственность с Византией, разрушающейся в то время под ударами турок. Современников того периода поражает стремительный характер расширения московского государства, включения в его состав множества иных народов, среди которых оказались и недавние завоеватели-монголы, а также новые сообщества, этногенез которых только начинался (современные татары).

Весьма серьезным контрастом с киевским периодом являются неоднократные попытки московских царей и монашеской среды осмыслить существующий в то время духовный статус и стратегические ориентиры отечественной государственности. В аналитической традиции подобное понимание роли монархической власти восходило к апокалиптическому осмыслению опасных для православия изменений в окружающем мире – исчезновения Византии под натиском арабо-мусульманского мира, посправа в католических и протестантских странах Западной Европы христианской морали и государственного порядка. В этом случае московские мыслители призывали следовать изначальным заветам Христа, что позволит сохранить “удерживающего”¹, т. е. православное царство во главе с монархом, с православным народом, которые и должны выстоять в вере до конца света.

Позже, в XVII в., началось воссоединение с частью населения западных русских земель (Малороссией), до этого бывшего под государственным управлением поляков, соприкасавшихся с немцами, турками и другими неславянскими народами. При этом часть западных потомков древнерусского народа продолжала оставаться в составе польской, австрийской государственности, немецких княжеств, вплоть до в середины XX в. Интегрированные же в русское государство малороссы (запорожское казачество, крестьяне, горожане местечек и крупных центров) привносили в московскую культуру те элементы научных знаний, языка, духовных ценностей, которые определялись их тесными связями с этносами Центральной и Западной Европы, Ближнего Востока. Все это, в свою очередь, способствовало выходу Московии из замкнутого состояния.

Позже у апологетов “самостийной” украинской государственности XIX–XX вв. закрепились романтико-комплиментарные представления о ти-

¹ Представление об “удерживающем” имеет аналог на греческом языке: *ὁ κατήχων* – “катехон”, понятие, идущее от христианской эсхатологии, означающее препятствие наступлению последних дней мира.

пичном украинце. В их основе – качества запорожских казаков (боевое братство, свободолюбие, бессеребренничество, преданность православию) [2], а также трудолюбие и хозяйственная расчетливость, идущие от крестьянской среды и горожан. Однако реально в казацком характере было не только рыцарство, но и тяга к разбою, буйству, любовь к позе. Крестьяне же были сосредоточены на умножении собственности, и их кругозор был в основном ограничен сельским местом проживания. В исторической практике эти разные черты притирались друг к другу. В итоге рождался своеобразный малоросский тип характера – мягкость могла соседствовать с эмоциональной агрессией; непоследибельное поведение сочеталось со стремлением быстро решить сложные задачи; отторжение военной дисциплины, правовых ограничений соседствовали с мечтой о своем государстве. Войсковые объединения запорожских казаков так и не смогли построить собственное государство. В итоге после долгих колебаний военный совет Запорожского казачества принял в 1654 г. на Переяславской Раде решение принять присягу на подданство “Православному... Государю Всея Руси” [3, с. 373].

Русские и малороссы в российской империи.

Избрание новой царствующей династии Романовых позволило не только сохранить русскую государственность Московии, но и придать ей новое державное дыхание посредством реформ Петра I. Совместными усилиями властей и русских людей российское государство постепенно обретает новую мощь; его современные – во многом заимствованные на Западе – культурные формы разрастаются до масштабов огромной империи со множеством европейских и азиатских народов, что делает Россию сравнимой по ведущим параметрам с Британской империей. В условиях империи происходят коренные преобразования в разных сферах общественной жизни, которые через два столетия будут продолжены в СССР. В целом русский народ этого периода расширяет ареал своей культуры, эффективно выполняя интеграционные и лидерские функции во взаимодействиях с другими этносами страны. Плодотворные усилия разных русских сословий, культурных и региональных групп дают основания считать русский народ первым среди других этносов империи, начавшим формировать у себя качества, свойственные нации современного типа. Однако классической нацией западного типа русские так и не стали до сего дня. Они проявили сверхнациональные качества народа-интегратора, способного сохранять и развивать масштабную культурно-государственную систему на огромной территории. В результате их усилий

вокруг русской культуры кристаллизуется мощный ярус российской культуры, характер которой следует отнести к особо сложному локально-цивилизационному типу [4].

Заметные трансформации происходили в империи и с малороссами. После реформирования Екатериной II запорожского казачества население Малороссии постепенно начинает осваивать формы гражданского правового поведения в рамках сильной государственности и во взаимодействии с великорусской культурой – с аристократической, письменной, а также с народной, фольклорно-низовой. Во многих украинских городах создается практика двуязычия при активном владении образованными малороссами литературного русского языка. Население малороссийских губерний развивалось на тех же административно-правовых основах, что и население центральноевропейских губерний России. Нашествие на Россию Наполеона вызывало у граждан Малороссии те же импульсы поведения, что и у русских граждан: формирование ополчений, сбор средств и др. Полагаем, что подобные тенденции взаимодействия между великороссами и малороссами демонстрируют достаточно редкий в истории пример тесного этногенетического развития самостоятельных, близкородственных народов. Мы согласны с теми исследователями, которые полагают, что в условиях империи на протяжении XVIII–XIX вв. спонтанно реализовывался “проект” большой русской нации, выходящей за рамки численности великороссов и пополняемой немалой долей малороссов [5, с. 71]. К началу XIX в. украинцы лишь завершали стадию этнического формирования. К этому времени у них было сформировано два полюса самосознания: одно более мощное, на народном уровне – тесное взаимодействие с русскими в рамках российской государственности; другое зачаточное, среди представителей интеллигенции – строительство собственной государственности. И чем активнее развивался украинский этногенез, тем большую активность проявлял второй полюс украинского самосознания.

Этногенез русских и украинцев в период кризиса имперской государственности. Следует согласиться, что меры государственного управления империи по отношению к массовым русским сословиям были не всегда адекватны. Но вряд ли справедливо безапелляционно констатировать, что имперская государственность и русский народ оставались непримиримыми антагонистами [6]. В массе своей русские люди вплоть до революций начала XX в. сохраняли глубокое уважение к идее монархии, к царю как помазаннику Божьему. Но на рубеже XIX–XX вв. картина меняется: в российском обществе стремительно нарастали по-

литические риски, межэтнические и социальные противоречия. Государство сталкивалось с вызовами времени, на которые оно не могло достойно ответить. На рубеже XIX–XX вв. властвующая элита утрачивала способность регулировать имперские угрозы извне, а также разрешать внутренние кризисы. В это время она не смогла глубоко понять роль и место русского народа в развитии России в контексте мировой динамики.

В этот период с Запада в культурное пространство России целенаправленно канализируются идеи революции, представления о демократии, социальном и техническом прогрессе. С помощью внешних сил создаются радикалистские политические партии, ставящие целью изменить государственный строй. Если говорить о насаждении извне революционных настроений в контексте формирующегося глобального мира, то по существу русский народ и другие этносы России явились первым в мире крупным объектом, против которого западно-европейские страны задействовали обширный арсенал нового типа информационного оружия и психологической обработки. Внутри России против легитимной власти страны выступали действительно недовольные общим ходом общественного развития социальные группы (студенческая молодежь, представители состоятельных и образованных слоев, революционно настроенная часть интеллигенции национальных окраин). Чисто внешний ход событий безальтернативно определялся как социальная революция, которая позволит обществу избавиться от отсталости, выйти на прогрессивный путь развития [7–9].

Именно надежда на легкость отрыва от российской государственности в период ее кризиса и распада мотивировала украинских националистов на создание самостоятельной Украины. Однако до конца XX в. этот замысел так и не был осуществлен. В целом представители данного идейно-политического направления украинского самосознания, к которым относятся М.С. Грушевский, С.В. Петлюра, Н.И. Махно, С.А. Бандера, Р.И. Шухевич и др., пытались сотрудничать с радикалами российского либерализма, затем с большевиками, вслед за этим – с немецкими захватчиками. Однако они оказывались инструментом в руках разных политических и теневых сил современного мира.

Русские и украинцы в рамках советской государственности. Вместе с тем украинское националистическое в советский период сделало определенные успехи. Новая власть наделяет Украину республиканским статусом и присоединяет к ее аграрному населению индустриальные районы с юго-востока (Слобожанщину, Донбасс и др.). Затем в состав УССР вошли жители закарпатской

области и прикарпатских территорий (Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая области). Уже после ВОВ к Украине присоединяется территория Крыма с преимущественно русским составом. Этнический состав населения советской Украины оказался весьма разнородным.

Ныне можно сказать, что советский период не искоренил на Украине выделенные выше оба полюса украинского самосознания: с одной стороны, стремления к интеграции с русскими в ведущих сферах деятельности; с другой – представлений о себе как о самостоятельном народе, который готов к формированию своей государственности. При этом не следует забывать, что официальная власть наложила категорический запрет на радикалистские проявления национализма, хотя в украинском самосознании они продолжали существовать латентно. Лишь в последние годы советского периода националистические устремления украинцев начали динамично выходить на поверхность политической жизни [10].

Другой характер нациогенеза был свойственен в советский период русскому народу. В итоге трех революций, мировой, затем и гражданской войны русские люди оказались наиболее расколотыми, лишенными единых духовных ориентиров, что вело к их социально-политическому дроблению, к депопуляции, но это не значит, что их национальное развитие прервалось. Оно продолжалось не столько в скрытых, сколько в исторически оправданных и политически возможных формах. Русские люди сформировали собственный опыт сохранения государства в неблагоприятных условиях. В новых условиях они доброжелательно, без заметной социальной дистанции продолжали общаться с представителями разных народов, работая с полной отдачей в промышленности, в сельском хозяйстве, развивая военную сферу, добиваясь результатов в науке, образовании, сфере культуры [11]. В итоге реальный социализм в СССР заметно отличался от модели, которую теоретически предлагали классики марксизма – он был построен на основе российской цивилизации и при ведущей роли русских в этих процессах. Но распад СССР в 1991 г., как и Октябрьская революция, стал для русских, как и для большинства других народов, входивших в единое государство, шоком, от последствий которого они вынуждены избавляться два последующих десятилетия.

Литература

1. *Переведенцев С.* Смысл русской истории / С. Переведенцев. М., 2004.
2. *Савельев Е.П.* Древняя история казачества: историческое исследование в трех частях / Е.П. Савельев. Новочеркасск, 1915–1918.

3. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: в 3 т. Т. 3 // Сборник документов и материалов 1620–1654 гг., посвященных освободительной войне Б. Хмельницкого и Переяславской раде. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Запад / Н.Я. Данилевский. М., 2011.
5. *Баранов С.Д.* Русская нация: современный портрет / С.Д. Баранов, А.В. Конов. М., 2009.
6. *Соловей В.* Кровь и почва русской истории / В. Соловей. М., 2008.
7. *Перетолчин Д.Ю.* Мировые войны и мировые элиты / Д.Ю. Перетолчин. М.: Книжный мир, 2014.
8. *Фурсов А.И.* Холодный восточный ветер русской весны / А.И. Фурсов. М.: Книжный мир, 2014.
9. De Conspiratione. О заговоре: сборник монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013.
10. *Леонидов И.* Ползучий нацизм: как в советские времена происходила бандеризация Украины / И. Леонидов. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/polzuchij_nacizm_944.htm
11. Социальная и культурная дистанции: опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН; Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии, 1998.